

АЛЕКСАНДРА ДЕЛЬМАРЕ

**НИЧТО НЕ СКРЫТО
ОБЛАКАМИ**

16+

Литературная премия «Электронная буква – 2020»

Александра Дельмаре

Ничто не скрыто облаками

«Автор»

2020

Дельмаре А.

Ничто не скрыто облаками / А. Дельмаре — «Автор»,
2020 — (Литературная премия «Электронная буква – 2020»)

ISBN 978-5-532-92862-6

Романтика, свобода и яркое солнце... Что еще нужно, чтобы отдых на море сестер Вольских в далёкой стране удался на славу? Ни-че-го! Но не всё так просто в этом мире, он опасен и жесток. Вот и свернула вдруг судьба с накатанной, счастливой колеи, столкнула с большой бедой. Получится ли восстановить то, что разрушено, найти то, что потеряно. Как знать...

ISBN 978-5-532-92862-6

© Дельмаре А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	6
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	29
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Александра Дельмаре

Ничто не скрыто облаками

В оформлении книги использованы фотографии автора [EpicStockMedia](https://stock.adobe.com/ru/images/beautiful-girl-on-the-beach-at-sunset/63938854) <https://stock.adobe.com/ru/images/beautiful-girl-on-the-beach-at-sunset/63938854> с сайта stock.adobe.com и автора [Anna Om](https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/burj-al-arab-hotel-on-jumeirah-178426352) <https://www.shutterstock.com/ru/image-photo/burj-al-arab-hotel-on-jumeirah-178426352> с сайта [shutterstock.com](https://www.shutterstock.com)

Пролог

В это невозможно поверить... Кто он, большой и сильный, словно жонглёр, играющий судьбами людей, придумал и осуществил это фантастическое действо? Всевышний или сам дьявол, изощрённо хитрый и скорый на расправу, наслаждающийся созерцанием человеческих бед? Неужели сегодня закончится этот страшный сон, и они встретятся? Спустя бесконечные пять лет... Июнь, тринадцатое, ей надо запомнить этот великий день...

Ирина стояла на балконе своего загородного дома, смотрела вдаль, туда, где, извиваясь замысловатым серпантинном, бежала весёлая речка Змейка. Там радуют взгляд зелёные берега, заросшие ежевикой, там камыши у самой воды тихим шепотом поют печальные песни, и кувшинки, сберегая свою жёлтую красоту, закрывают лепестки, устраиваясь на ночь. Каждый раз, приезжая в Синюю пустошь, Ирина собиралась прогуляться туда, к речке, но всегда что-то останавливало: то тяжёлая неделя, забиравшая к выходным все силы, то приезд непрощенных гостей, то любовь Марка, до полудня не выпускавшего её из своих жарких объятий...

– Любима-я-я! Ты где, счастье моё?

Ну, вот он, лёгок на помине... Манящие нотки его бархатного голоса заставили Ирину улыбнуться. У Марка великолепная, хорошо поставленная дикция и красивый голос, который дорогого стоит. Тысяч пятьдесят в месяц. Марк работает на радио, поэтому голос для него всё, и даже больше.

Отодвинув белоснежную штору из тонкой органзы, Ирина зашла в спальню. Полностью обнажённый, её мужчина, её любовник, раскинувшись на шёлковых простынях, демонстрировал явное желание снова любить свою женщину. Об этом свидетельствовало то, на что Ирина старалась не смотреть. Вот такая она скромница, что тут поделать, несмотря на полгода любовной связи с Марком. Любовь у них сумасшедшая, на грани фола, постепенно, шаг за шагом, разбившая все её табу. Когда они вместе, слово «нельзя» исключается из их лексикона.

Какой он всё-таки красавец. Дикое животное в блеске своей молодости. Этому породистому самцу неведом стыд. Если Марк когда-то и знал, что это такое, то давно забыл. Ирина усмехнулась. Наверное, бесчисленная череда романов уничтожила за ненадобностью это простое и такое уязвимое чувство.

Она прилегла рядом, провела рукой по загорелой груди, легко коснулась губами его губ. Еле заметная гримаска неудовольствия мелькнула на его лице. Поцелуй бабочки... А Марк любит совсем другие поцелуи... Другие эрогенные зоны его тела ждут ласковых женских губ...

– Ну же, девочка моя...

Жесткая рука легла на её плечо. Не принимая любовной игры, Ирина выскользнула из постели, накинула халат и направилась к дверям. У выхода обернулась, взглянула в его хмурое лицо.

– Марк, ну, не сердись, ладно? Я невыносима, да, но у меня все мысли о предстоящей встрече, – она с силой сцепила руки в замок. – Спускайся завтракать.

Разбитая тарелка, любимая, с фиалками по краям – маленькая плата за её волнение. За стеклянным столиком маленькой кухни, обжигаясь, Ирина одна пила кофе маленькими глотками. Марк так и не спустился. Заснул. В свой выходной он любил поваляться до обеда, отоспаться всласть за все ночные эфиры. Последний глоток... Её волнение уже вовсю рвалось наружу, не давало покоя, требовало действий. Поднявшись наверх, девушка быстро переоделась, забрала волосы в конский хвост, мазнула помадой по губам. Всё... Она готова к встрече с прошлым. Обратного хода нет...

Часть первая

Глава 1

– Ты собираешься взять этот белый купальник? – Александра Сергеевна с сомнением взглянула на брошенный в чемодан пакетик с крошечным бикини. – Всё-таки арабская страна...

– Мам, не волнуйся, в этом только у бассейна загорать буду. Я ж не самоубийца...

Ловкими руками Ирина сложила в очередной пакет шорты и пару футболок, туда же отправился голубой сарафан с аккуратно расправленными оборками и любимые белые брючки. Ещё обувь упаковать, и она будет готова к долгожданной поездке на море.

– А где Машка? Или она думает, что за неё я буду сумку собирать?

– Никак не расстанутся, – Александра Сергеевна подошла к окну, откуда можно было рассмотреть стоявших у подъезда девушку и парня.

Парень что-то говорил, серьёзное и важное, помогая себе энергичными жестами, а девчонка смеялась и крутила головой. Её любимая дочка... Легкомысленная, но такая милая. Нахальный ветер играл подолом её платья, обнажая колени, а июльское солнце золотило светлые волосы, распущенные по плечам. Чёрная кошка вдруг быстро пробежала мимо, мелькнула рядом чёрной меткой. Нехорошо... Дурное предчувствие сжало материнское сердце...

– Алексей опять нашу Машу воспитывает...

– Да? – захлопнув крышку чемодана, Ирина тоже подошла к окну. – Лёшка даёт ценные указания? Как вернуться в целостности-сохранности? Он докомандуется, Машка ему от ворот поворот быстро устроит...

– Поживём-увидим...

Александра Сергеевна, мама сестёр-близнецов Вольских, была великим дипломатом. Справляться одной с двумя дочками, которых тихонями не назовёшь – дело нелёгкое. Но у неё получалось, врождённая интуиция женщины подсказывала ей, когда нужно жёстко настоять на своём, а когда отпустить вожжи, отойти в сторону, и пусть сами решают свои проблемы. И пряники она раздавала щедро, не скупилась, если девчонки заслуживали поощрения.

Вот и теперь сестёр ждал по-настоящему царский подарок – поездка на целых десять дней в Эмираты. Поводом для подарка послужили два замечательных события, одно другого лучше: успешное окончание Ирой и Машей первого курса университета и их двадцатилетний юбилей. Эту дату сёстры мечтали отметить по-особому, в необычном месте. Например, в красивой, неизведанной стране. Так загорелись этой идеей, что Александра Сергеевна вынуждена была согласиться и, скрепя сердце, отпустить их одних в эту поездку.

Страна пребывания была выбрана в результате долгих споров ещё зимой. Сошлись на том, что Египет – слишком банально, Таиланд – слишком далеко, Европа – слишком накладно, да ещё и нервотрепка предстоит с получением визы. Ну её, эту Европу. А вот Арабские Эмираты, довольно новое направление в туризме, манили девушек не на шутку. Незведанные миры всегда так привлекательны, и небоскрёбы посреди пустыни на проспектах турагентства с лёгкостью склонили выбор сестёр в пользу этой страны.

– А вот и я! – Машкина голова просунулась в дверь. – Лёша просто невыносим сегодня! Еле отпустил.

– Бедолага. Он уже ревнует тебя к потенциальным кавалерам, – вступилась Ирина за парня. – Но хватит ля-ля, собирайся! Через два часа уже машина придёт.

– Я быстро!

Она быстро! Вывалив вещи из шкафа на кресло, она быстро добавит беспорядка в их общей маленькой спальне, знакомой до последней царапинки на розовых обоях. Одинаковые коврики у одинаковых кроватей, застланных цветными стёгаными покрывалами, одинаковые тумбочки с лампами-близнецами. Совсем недавно Машка взбунтовалась вдруг против этой одинаковости, захотела яркого собственного «я». Начала с цвета волос и причёски. Теперь она ослепительная блондинка с волосами до плеч, которая любит гламурные платица, короткие юбки и красную помаду на пухлых губах.

Снизу засигналил автомобиль. Как, уже? Мария в последний раз взглянула вокруг, кажется, ничего не забыла. Билеты, паспорта – за это сестра отвечает, ей, как всегда, больше доверия.

– Присядем на дорожку...

Александра Сергеевна, держа в руках пакет с бутербродами и бананами, походный ужин девочкам в дорогу, присела на кровать, дочки пристроились рядом. Кошка Муся, не понимая, что происходит, на всякий случай тоже улеглась на полу под ногами; по кошачьим понятиям всегда нужно быть в центре событий.

– Ну, всё, пора...

Машина мягко тронулась с места. Ещё немного, и она скроется из виду. Женщина долго смотрела вслед микроавтобусу, который увозил в аэропорт её девочек, пока на повороте не мелькнул в последний раз его серый бок. С надписью «В дальние страны» на фоне синего моря и белого парохода вдали. Надо идти, говорят, долгий взгляд вслед уезжающим может навлечь беду. Что за дурацкие мысли целый день лезут ей в голову...

* * *

Александра Сергеевна поднялась в квартиру, медленно закрыла за собой дверь. Какая пустота в доме... Побродила бесцельно по комнатам, подбирая раскиданные Машей вещи. Чаю, что ли, выпить? Чай в минуты печали – это лучшее, что придумало человечество. Вдохнула... Опять она одна. Как тогда, двадцать лет назад, в тот ужасный, злой год. Из беззаботной, впервые в жизни влюблённой девчонки, он превратил её в отчаявшуюся, страдающую женщину. Воспоминания налетели как снежная метель, сменяя одна другую, замелькали в памяти картинки прошлого...

В Обнинск она попала по распределению после института. Ей повезло, как одну из лучших студенток Александру Макарову направили в Медицинский радиологический научный центр, теперь она младший научный сотрудник. Это ли не счастье?! К ногам золотоволосой Шурочки брошен целый мир, где много радости и ярко светит солнце. И в этом мире жил он, Александр Вольский. Собственно, с имени и начался их интерес друг к другу.

– Присаживайся, – заведующий лабораторией, серьёзный и строгий, сквозь очки в золотой оправе заглянул в её диплом, удовлетворённо покачал головой. – Макарова, значит? Готова трудиться? Наука любит трудолюбивых.

Шура кивнула, потом, решив, что этого недостаточно, откашлявшись, произнесла хрипло:

– Готова. Буду стараться. Очень!

– Ну, вот и славно, вот и славно, – он потянулся к телефону, крутнул диск. – Вера, пришлите ко мне Вольского.

«Красивая фамилия, – подумала тогда Александра, – наверное, и имя у него звучное».

Боже мой! Да тут разума можно лишиться! Молодой человек, который без стука зашёл в кабинет, был красив, как киноактер с ампула вечного любовника. Высокий и стройный, с густыми тёмными волосами до плеч и весёлыми синими глазами он производил ошеломляющее впечатление. В жизни Шура не видела парней красивей.

– Здравствуйте, – он протянул ей руку. – Александр,

– Здравствуйте. Александра, – ответила она, пожав холодные пальцы.

– Ого, – засмеялся парень, – надеюсь, что хоть фамилии у нас разные?

– Куда мне до вашей фамилии, – пробормотала Шура, смущённая близостью этого потрясающего парня.

– Догадываюсь, Николай Алексеевич, зачем вы меня позвали, – сказал он, не сводя глаз с девушки.

– Да, будешь её наставником, введёшь, так сказать, в курс дела. Для начала отправляйтесь в отдел кадров, приказ о приёме на работу я сейчас подпишу, – он взял трубку заливавшегося звонкой трелью телефона, махнул рукой. – Идите, ребята, идите...

Александра Сергеевна помешала остывающий чай, погладила тёплую спинку вскочившей на колени Муськи, её верной подруги. Да, кажется тогда, пока шли рядом по длинному коридору, она и влюбилась в Вольского. Или чуть позже, в отделе кадров, когда он, склонившись над Шурочкиным плечом, подсказывал, как писать заявление, протягивая к листу руку с золотой печаткой на безымянном пальце.

Как сейчас эта картина перед глазами... В тесном кабинете с плакатами на старых стенах притягивала взгляд пышно цветущая на подоконнике герань, на фоне густой синевы неба ярко пламенели её красные цветки. Девушка-кадровичка в коротком зелёном платье, привлекая внимание шумным хлопаньем дверцы шкафа, отчаянно строила Вольскому глазки, что-то громко и весело говорила. А в окна всюду светило солнце, защищаясь от которого парень щурил прекрасные синие глаза. За них полжизни отдать можно. И кто ей объяснит, зачем парню такое сокровище?

Два последующих дня Александру мучили инструктажами, очкастый сотрудник отдела безопасности Роман Николаевич был очень внимателен к ней. Настолько внимателен, что даже пригласил вечером кино. Едва сдерживаясь, чтобы не рассмеяться, Александра вежливо отказалась, ну, совсем не в её вкусе этот молодой человек. Шурочку привлекают высокие и стройные, с синими глазами, от взглядов которых холодеют руки и замирает сердце, пропуская удары.

– Тёзка, иди к нам!

Александра вздрогнула. Это ей? С подносом в руках она остановилась посреди обеденного зала институтской столовой, крутнула головой. Да, это Вольский кричал ей через весь зал и махал рукой. Зовут, значит, надо идти. Шура направилась к его столику, за которым сидели ещё две симпатичные девушки, явно недовольные её появлением.

– Знакомьтесь, моя подопечная с прекрасным именем Александра. А это... – ловко составляя с подноса на стол тарелки с капустным салатом и тушёным картофелем, он назвал имена соседок, которые взволнованная Шура пропустила мимо ушей.

– Ну, и как ты опекаешь Александру? У тебя обычно один способ, – усмехнувшись, спросила одна из них; наморщив гладкий лоб, она сердито взглянула на парня.

– Пока никак, но вот сегодня думаю начать.

В его голосе прозвучало волнующее обещание чего-то особенного, может, любви, о которой грезилось ночами. Парень взглянул на Шуру нахально и вызывающе. И её сердце встрепнулось испуганной птицей, так ли уж много надо маленькому сердцу, чтобы забиться сильнее. Долгий лукавый взгляд, нечаянное прикосновение рук, которое хочется продлить, волнующие душу слова...

В тот день ничего не произошло. Александр долго и скучно рассказывал ей о лаборатории, давал листать какие-то папки, но Шура, замороженная его близостью, слушала плохо, но старательно смотрела в его красивое лицо.

Всё, чего так жаждало девичье сердце, не признаваясь в этом, случилось неделю спустя.

* * *

В тот день Александра получила зарплату. Первую в своей жизни, не считая мизерных заработков на картофельных полях необъятной Родины, куда обычно посылали студентов пер-

вых курсов института. А тут приличная пачечка денег, называемая авансом, не сразу помещавшаяся в кошелек. Какое, оказывается, приятное занятие укладывать в кошелек денежные купюры...

Чувствуя себя богачкой, она стояла у окошечка кассы, раздумывая, с чего начать тратить деньги. Хотелось купить новый модный свитерок, но дышали на ладан осенние сапоги, и мысль о том, что они продержатся ещё одну осень, даже не приходила в голову. Печально, но Александре придётся сделать выбор в их пользу. А свитер подождёт. Уже осень, скоро луж в Обнинске будет предостаточно, не ходить же Шурке с мокрыми ногами.

– Мы, что, разве не берём новенькую с собой? – услышала она за спиной голос Александра.

Девушка вздрогнула и, обернувшись, встретила с его пронзительно синими глазами; как две рапиры, готовые к скорому бою, скрестились их взгляды. Рядом маячил парень и девчонка, с видом собственника державшая Александра под руку. Та самая, из столовой.

– Думаю, ей не до нас, – сказала она, прищурив красивые глаза с неприличным количеством туши на ресницах, – девушке надо срочно приодеться на честно заработанные деньги.

Она засмеялась, призывая других оценить её злую шутку.

– Марго... – укоризненно произнёс Вольский и, легонько сбросив её руку со своего локтя, подошёл к Шуре. – Значит, так... В восемь в кафе «Пушкин». Это на соседней улице. Явка обязательна. Уважительная причина смерть, – улыбнулся он, и наклонившись к её уху, шепнул:

– Ты должна быть назло всем.

Они ушли, оставив её одну с горящими щеками, зацепила всё-таки Александру недобрая фраза Маргариты. Да, одета она не очень. Родители в деревне много не зарабатывали, да и не до нарядов было, пока училась.

Что ж, её разозлили, а это значит, прощай, сапоги! Не случилась с вами любовь. Александра взглянула на часы. Половина шестого. Кажется, у неё есть немного времени, чтобы позаботиться о наряде для сегодняшнего вечера. Она пойдёт туда, в это кафе. Пойдёт, и будь, что будет!

В отделе женской одежды молоденькая продавщица сразу поняла, что от неё требуется.

– Я бы посоветовала вам вот это, – она протянула Александре вешалку с маленьким чёрным платьем. – Именно такое сейчас в моде. Можно добавить пёстрый шарфик, внести нотку легкомыслия в ваш образ.

Идя в примерочную, Александра подумала, что вряд ли ей пойдёт чёрный. Ошиблась. Платье не только хорошо село, но и добавило элегантности и неуловимого шарма её образу. А когда с нарочито небрежно уложенными локонами она вышла из парикмахерской, куда заскочила в последний момент, никто бы не узнал в ней прежнюю Шуру. У неё даже взгляд изменился, под пышной чёлкой блестели, играли огнём карие глаза. Потому что нравилась сама себе, потому что верила, именно таких женщин провожают взглядами мужчины.

Но перед входом в кафе вдруг оробела. Зайти одной в эти стеклянные, с металлическими вензелями двери – маленький подвиг. Не дав ей попереживать всласть, идущий сзади парень, пропустив её вперед, распахнул тяжёлую дверь. С тихим стуком она закрылась за Шурочкиной спиной. Ну, всё, обратного хода нет...

– А ты хорошенькая, Сашка, – Матвей, весёлый и общительный парень из их лаборатории, которого все звали Мотей, отодвинул для неё стул. – Садись. Чем будешь первую зарплату обмывать?

– Можно бокал белого сухого?

Чувствуя взгляд Вольского, сидевшего напротив за большим, на восьмерых, столом, она боялась поднять на него глаза. Есть ли в его взгляде хоть немного восхищения? Хоть маленькая капелька? Понимает ли он, что сегодня только для него и новое платье, и яркая помада на губах, и причёска за сумасшедшие деньги?

Хорошо как... Второй выпитый бокал уже отставлен в сторону... Все такие милые, даже Марго, хоть та усиленно делает вид, что Александра ей совсем не интересна...

– Потанцуем?

Голос Вольского, его протянутая рука... Он зовёт её... Засмеявшись громко и радостно, Александра поднялась из-за стола и вложила свою руку в его ладонь.

* * *

Она окончательно пришла в себя в своей комнатке в общежитии, скромной и полупустой, заботливая рука хозяйки ещё не навела здесь уюта, не выветрила казённого духа из этих восемнадцати квадратных метров.

Что это было? Сухое вино оказалось слишком крепким? Вкус второго бокала Александру тогда смутил. Неужели ей подлили водки? Марго? Эта зараза может... Какой стыд! Вырвавшись из объятий Вольского, она плясала, как... как разбитная деваха с какого-нибудь мясоккомбината, выдала дикий танец, развлекла замечательно кафешную публику. Позор... Она едва не застонала, вспоминая свои выкрутасы и взгляд Вольского, удивлённый и немного брезгливый. Спасибо Моте, вывел её из круга танцующих, помог забраться в такси; парочка свободных машин, похоже, таких вот выпивох и дожидалась у дверей заведения.

Александра взяла чайник, направилась на кухню, полжизни она готова сейчас отдать за стакан крепкого, сладкого чая. И возблагодарить бога, что впереди два выходных. Но как в понедельник ей показаться на глаза в лаборатории, Саша не знает, легче сразу сквозь землю провалиться.

Старый чайник на старой плите, наконец, облегчённо зафыркал, выпуская струю пара. Почти бегом вернувшись в комнату, она заварила чай в выдавшей виды кружке и сделала первый глоток пересохшими губами. Спасена... С клеёнки на столе, укоризненно качая цветочными головами, смотрели на Шурку жёлтые одуванчики. Да, она согласна, ей нет прощения...

Стук в дверь заставил девушку встрепенуться. В эти двери ещё никто ни разу не стучал. Кто это может быть? Комендант? Не вставая, Александра крикнула, что можно войти. И даже нужно, ей так хреново сейчас...

В самом прекрасном сне не могло такого присниться. Вошёл он, Вольский, взглянул обеспокоенно, сделал шаг к ней навстречу.

– Ты как, тёзка?

Шура встала, опираясь рукой на стол, другой пытаюсь пригладить волосы, потом снова села, растерянная и несчастная.

– Совсем тебе плохо, да, Саш?

Эти простые слова участия заставили её всхлипнуть. Пытаясь сдержать рвущиеся наружу слёзы, она отвернулась, но они лились и лились, солёные, неудержимые, такие ненужные сейчас. В два быстрых шага, сбросив плащ, Александр оказался рядом, обнял её крепко, сцепив руки за Шуркиной спиной.

– Ну-ну, ладно тебе, маленькая моя...

Он поцеловал её макушку, раз, другой, третий, потом взял в ладони девичье лицо и принялся целовать тихо и нежно её заплаканные щёки, покрасневший нос, обиженные губы. От удивления и какого-то глупого восторга Александра перестала плакать. Он целует её? Как такое может быть? Но быстро улетучились все мысли, потому что разум и чувства редко идут рядом... И остановилось время...

А его поцелуи всё требовательнее, всё горячее, и она неумело пыталась отвечать. Как хорошо в кольце сильных мужских рук. Это её место... Александра наслаждалась минутами ласки и нежности, лучше которых не будет в жизни, выпитывала в себя счастье. Как торт «Прага» облит шоколадом, как и она этим счастьем была сейчас облита с ног до головы, пропитана насквозь. Никогда ещё Александра не была счастливее, чем в эти минуты...

– Знаешь, – он наконец-то оторвался от её губ, – эта выходка Марго просто зверская...

– Ты о чём? – нашла в себе силы спросить Шурка, хотя ей было всё равно.

Да хоть весь мир лети сейчас в тартарары, ей наплевать, если он рядом.

– Подлила тебе водки, змея. Сама призналась, – он на минуту разжал руки за её спиной, но Александра повела плечами, и Вольский снова обнял её. – Но ты классно танцевала, тёзка!

– Смеёшься? А водку я никогда не пила. И никогда не буду, – она улыбнулась, и Александр снова поцеловал её улыбающиеся губы.

– Александра... Давай я буду звать тебя Сандрой. Только я? Только мне можно и никому больше, согласна?

Шура кивнула. Она согласна на всё, на продолжение поцелуев, на его интимный шёпот, на ласку его руки, пробравшейся в ворот платья и пытающейся проникнуть дальше, в кружевной лифчик, в запретное... Девушка вскрикнула и закрыла глаза, когда мужские пальцы коснулись её груди.

Ох, эти нежные сети, куда она попала и совсем не собиралась выбираться на свободу. Они уже на узкой кровати сплелись разгорячёнными телами, теперь есть только руки, губы, прикосновения, там, там и там, и огромное, всепоглощающее желание. Руками сводя её груди вместе, от целовал их жадными губами, а Шурка, задыхаясь от восторга, шептала что-то нежное и сумасшедшее каким-то чужим, не своим голосом. Коленом раздвинув её ноги, Александр задвигался в бешеном ритме, не в силах сдерживаться, а она, закинув руки за голову, наслаждалась любовью прекрасного и нежного мужчины.

Вот так, оказывается, бывает... Вздрогнув всем телом, выкрикнув его имя, обессиленная, Александра закрыла глаза...

Глава 2

Неужели ещё несколько минут, и они вступят на землю сказочной страны, где среди безжизненной пустыни взлетают вверх небоскрёбы из стекла и бетона? Удивительной страны, которая за несколько десятилетий из нищеты и голодной превратилась в экономически развитое, процветающее государство?

Ирина смотрела в иллюминатор, пытаясь сквозь облака увидеть море. Персидский залив, где он там? И Османский? Ожившая география, картинки из школьных учебников уже должны бы появиться перед глазами.

– Ну? – Машка толкнула её в бок. – Видно что-нибудь? Давай поменяемся местами.

Местами они менялись всю пятичасовую дорогу к огромному неудовольствию сидящей рядом дамы богатырских размеров, нервно сжавшей сейчас подлокотники кресла в ожидании посадки.

– Минуту...

Сквозь рваные облака наконец-то открылся город. Быстро промелькнул пригород, и фантастическая картина гигантских небоскрёбов Дубая заставила девушку замереть от восторга. На контрасте с однообразным пейзажем пустыни этот удивительный оазис поражал воображение тех, кто видел его впервые. Он читали с Машкой в интернете, что вид на город при полёте к нему потрясает своей красотой. Не обманули...

– Смотри!

Ирина ловко поменялась с сестрой местами, худенькая и гибкая, она легко проскользнула в соседнее кресло.

– Ох, ты, – Маша почти вплотную, насколько позволял ремень безопасности, прижалась к стеклу, – а местные архитекторы – большие любители прямых линий. Всё как по линейке расчерчено.

– Да, сплошная геометрия, – Ирина через плечо сестры пыталась ещё раз зацепить глазом картину большого и такого знаменитого города. – Думаю, Дубай нас ещё не раз удивит.

Самолёт начал быстро снижаться, заставляя пассажиров вжаться в кресла и, наконец, мягко коснулся земли. Раздались аплодисменты, это значит, в самолёте полно русских, только они награждают лётчиков за успешный полёт такими бурными овациями.

Аэропорт поражал. Во-первых, своими размерами, которые были ещё не видны, но легко угадывались. А ещё живыми пальмами и цветущими орхидеями вдоль движущихся дорожек, траволаторов. Ирина, держа Машку за руку, крутила головой, пыталась всё ухватить взглядом, не пропустить чего-то необычного, особенного. На таможне красивые парни-арабы, ослепительные в своём белом одеянии, так, что глаз не оторвать, работали вместе с девушками, с ног до головы закутанными в чёрные одежды. Только ярко покрашенные глаза виднелись в прорезях их хиджабов.

Сестёр Вольских встречали, и вместе с другими туристами на комфортабельном автобусе быстро доставили в соседнюю Шарджу. Ехали молча, жадно смотрели по сторонам, тут не до разговоров. Какая необыкновенная страна!

Отель из двух круглых зданий, украшенных национальным орнаментом и соединённых в виде восьмёрки, встретил улыбающимся портье и прохладой зоны ресепшена. Взяв их документы, парень, не переставая улыбаться, нацепил девушкам браслеты и что-то сказал по-английски.

– Давай, переводи, – шепнула сестре Мария. – Ты ж у нас полиглот.

– Он просил пока отдохнуть у бассейна. Наш номер подготовят, и нас позовут.

– Ничего себе сервис! Так что, достаём купальники?

Бассейн, огромный, с половинку футбольного поля, сиял голубизной, искусственный водопад в центре его искрился под лучами солнца. И тут же джакузи – мечта любой женщины. Но то, что девушек добило окончательно, это ухоженные цветочные клумбы позади выстроившихся в ряд шезлонгов с полосатыми зонтами и искусственная речка с мостиком на подходе к бассейну.

– Ёпрст, – сказала Машка, и Ирина с ней согласилась, действительно, других слов не было.

Они быстро переоделись в душевых кабинках, ведь нет никаких сил больше ждать! Подошли к краю бассейна, там, где глубина, взявшись за руки. Постояли минутку, красивые, юные, счастливые, пронизанные солнцем... Какой-то парень, сидевший на шезлонге, опустил вниз тёмные очки, любуясь девушками, смотрел, улыбаясь, смущая их пристальным взглядом.

– Ну, что, Ирка, с началом отдыха! Вперёд!

Прыгнули вместе в тёплые воды бассейна, скрывшие их с головой, а вынырнув, не стовариваясь, быстро поплыли к удивительному водопаду. И всё это было так здорово, так весело, что невозможно было не смеяться, подставляя лицо под быстрые, летевшие сверху струи, и не колотить по воде руками, поднимая кучу брызг. Какое всё-таки счастье жить на свете...

* * *

– Смотри, какое гигантское растение.

– Это агава, – Ирина проследила её взгляд. – Кстати, из неё текилу делают.

– И откуда ты всё знаешь?!

Риторический вопрос, который Ирина не удостоила ответом, и так ясно, что для этого книги надо читать и в школе не дремать на уроках. Они сидели на маленьком балкончике, пили чай, заваренный с помощью прихваченного из дома кипятильника. До ужина ещё далеко, а после бассейна есть хотелось неимоверно. Прихваченное из дома печенье улетело вмиг.

– Ну, что, на море? – Маша собрала чашки, понесла их в номер, просторный, с огромными кроватями, на стене телевизор, постеры и тихо шумевший кондиционер; можно без преувеличения сказать, с номером им повезло.

– Давай! За тем и приехали. Только где оно, море?

– Найдем. По запаху!

Засмеявшись дружно, начали быстро собираться, в красивую полосатую сумку покидали полотенца, купальники и вперёд. Быстро не получилось. В холле девушкам преградил дорогу парень, тот самый, который улыбался им у бассейна. Белые шорты, футболка и ослепительная, предназначавшаяся только им улыбка, которая сразу давала понять, что перед ними иностранец: такие фарфоровые зубы только у них.

– Хай! – его улыбка стала ещё шире.

– Ира, спроси у него про море.

Ирина нахмурила лоб, соображая, как грамотно построить фразу.

– Скажите, как пройти на море? – старательно произнесла она по-английски, чётко выговаривая слова.

На такую фразу её знаний хватит, но дальше... Хотя, может молодой человек и не задержится рядом надолго.

– Гоу, гоу... – парень замахал рукой и двинулся к выходу.

– Похоже, нас проводят, – обрадовалась Маша, – видишь, как хорошо быть молодой и симпатичной.

Парень, назвавшийся Стивеном, провёл девушек на пляж соседнего отеля Лилу, который оказался совсем рядом. Прекрасный, с золотистым песком, пляж по краям был обсажен цветущими петуньями, распространявшими тонкий запах. Пока удивлялись цветам, растущим прямо на пляже, из зонтов с сухими пальмовыми листьями вдруг брызнула вода, её мельчайшие капли охлаждали разгорячённый воздух.

– Фантастика! Что за страна! Ирка, я никогда я не уеду отсюда.

Стивен что-то быстро говорил, улыбался, восхищённое, немного простодушное удивление девушек развлекало его.

– Спасибо, вы нам очень помогли, – произнесла Ирина.

Класс! Слова произнеслись на удивление легко и естественно. Она была бы рада попрактиковаться в английском, но, может, у Стивена есть какие-то дела? Хотя какие дела могут быть на море, кроме купания и отдыха? Но, может, друзья ждут или жена, и эта вежливая фраза поможет английскому парню раскланяться и идти своей дорогой. Пока шли к морю, они уже выяснили, кто где живёт. Стивен жил в городе с красивым названием Абингдон. Узнав об этом, Мария сделала круглые глаза, показывая, что никогда не слышала ни о каком Абингдоне. Впрочем, Ирина тоже до сего дня не подозревала о существовании в графстве Оксфордшир такого английского города. Как мало они всё-таки знают о мире...

Разговаривая с Ириной, если так можно назвать этот процесс взаимного непонимания, Стивен время от времени поглядывал на Машу. Понравилась, что ли? Если на длинные речи парня, где Ирина понимала лишь отдельные слова, она всё же отвечала парой уместных фраз, то Машка даже и не пыталась слушать Стивена. Она смотрела по сторонам, думая, что уже давно пора переодеться и плыть к жёлтым буйкам, призывно качавшимся на волнах в приличном отдалении от берега.

– Смотри, а Стивен тобой заинтересовался?

– Конечно! – Маша весело тряхнула головой, и светлые пряди волос упали на её лицо. – Всем интересны красивые и умные девушки.

– Это когда же он твой ум успел оценить?

– А с первого взгляда ясно, что умна, как старая сова!

Они обменивались необидными колкостями, когда уже возвращались из раздевалки. Такие пикировки – их любимое занятие. И смеялись, возбуждённые красотой моря, пляжа, этого красивого места, почти рая, где им уготовано прожить целых десять дней.

– Стивен вечером пригласил погулять по Шардже, пойдём?

– Да, да, да! – крикнула Мария и помчалась вперёд.

Молодой человек ждал их у кромки воды и первым кинулся в море. За ним, взвизгнув, бросилась в волны Маша и сразу резкими движениями опытной пловчихи поплыла вперёд. Буйки, вы ждете? Она идёт к вам!

Ирина зашла в море аккуратно, поболтала в воде руками, удивляясь её теплоте. Она уже любит солнце и эту страну, и это море. Вместе с мамой в детстве они не раз были на Чёрном море, но там никогда не было такой основательно прогретой солнцем воды. «Это море добрее», – подумала она и не спеша поплыла вперёд.

* * *

Всё и всегда в этой жизни Ирина делала правильно. Даже когда пробил её час появиться на свет, она покинула утробу матери быстро и легко. И время выбрала подходящее – без пяти двенадцать. А вот Маша ещё немного помучила бедную маму и родилась, хоть и через несколько минут, но уже на следующий день. Весёлая получилась ситуация – близнецы, похожие, как две капли воды, а дни рождения разные. Обычно отмечали вместе, в один день, но только не в этот раз.

– Растянем удовольствие, – говорила Маша, – завтра твой юбилей отпразднуем, послезавтра мой.

– Ой, да ладно тебе, не усложняй, вместе отметим. В один хлоп! – Ирина повернулась к Стивену, который что-то быстро говорил, показывая рукой в сторону моря.

Они шли по ярко освещённой улице, задирая головы вверх, разглядывали небоскрёбы. Нижние этажи – отели и магазины, красивые, яркие. Как такое можно построить? Все здания

разные, не повторяют друг друга. Это решение местных архитекторов, а они лучшие в мире. Пешеходов на улице мало, в этом городе предпочитают автомобили, мерседесы и порше.

– Нет, хочу в свой день рождения отметить юбилей, заранее нельзя, – сестра продолжала гнуть свою линию.

– Всегда было можно, а теперь нельзя? У тебя типично женская логика. Ладно, дай товарища послушать.

С трудом, но девушка всё же поняла, что Стивен расхваливает морскую прогулку, которую совершил на днях. Быстроходная яхта, музыка, что-то там ещё, ему очень понравились три часа, проведённые в море.

– А, кстати, день рождения на яхте – идея на миллион. Да, Маш?

– Ты хочешь на яхте? А на смотровой площадке Бурдж Халифа не хочешь? Со сто шестьдесят третьего этажа можно до неба дотянуться.

Стивен, державшийся поближе к Марии, услышав знакомое название, закивал головой и поднял большой палец вверх.

– Звучит заманчиво. И хорошо бы вечером. Посмотрим на город Дубай, утопающий в огнях.

– Мари, – Стивен коснулся её руки, заглянул в глаза. – Бурдж Халифа, ес, ес!

– Голубки... И почему он выбрал тебя, Маш? Мы же одинаковые.

– Он видит во мне девушку, достойную любви, – сказала Мария, пытаясь быть серьёзной, но тут же рассмеялась.

Конечно, они разные, несмотря на одинаковость лиц и фигур. Маша смелая, уверенная в себе, жизнерадостная девушка, оптимистка до мозга костей, а Ирина – особа романтическая, задумчивая и серьёзная, ум в сочетании с интуицией – это про неё.

Ещё один возглас восхищения Ирина и Маша издали почти одновременно: Стивен привёл своих новых знакомых на ярко освещённую набережную лагуны Халид, необыкновенно красивое и популярное у туристов место. Рестораны, кафе, магазины, сколько их тут! Но, кажется, их вечерняя прогулка должна немедленно завершиться, потому что сил у девушек не осталось. От слова совсем. Но они хотя бы теперь знали, где можно найти яхту для завтрашнего мероприятия. Похоже, план обретал реальность.

Обсуждение завтрашнего долгожданного события продолжилось и поздним вечером. Они с трудом расстались со Стивеном, не желавшим отпускать из своей руки Машину руку, которую он периодически подносил к губам для нежного поцелуя. Его заинтересованный взгляд плавно перемещался с лица девушки на шею и грудь, в глазах зажёгся огонь... Ирине несколько раз пришлось произнести фразу про их огромную усталость, и только тогда парень исчез, позволив им наконец-то подняться в номер.

– Думаешь, всё-таки яхта? – Машка, сбросив шлёпанцы, растянулась на кровати. – Хватит ли денег? Мы в сумасшедше дорогой стране.

– Возьмём катер, – крикнула Ирина из ванной; душ и только душ способен сейчас немного восстановить её силы.

– Наверное, так и надо сделать, – задумавшись, тихо ответила Маша.

Если б Ирина увидела сейчас её лицо, то поняла бы, сестра что-то задумала. И она, и мама не любили и побаивались такой Машкиной задумчивости. Что-то замышляет... А это значит, жди неприятностей.

* * *

Умиротворение и гармония... Опершись руками на балкон, Ирина рассматривала побережье, залитое ярким солнцем, вглядывалась в синеву моря, свободного и ленивого; ей казалось, что она даже слышала шепот морских волн, накатывавших на песчаные пляжи. Так хотелось побродить там в поисках красивых ракушек, а найдя, покрутить их в руках, млея от

чакающих звуков этих перламутровых созданий великого океана. А потом зайти в воду, почувствовав, как тёплые волны обвилились вокруг лодыжек, затягивая в глубину...

Да, какое прекрасное утро! Если б было нужно выбрать день для своего юбилея, она выбрала бы этот...

– Ты уже встала? – заспанная и от того очень милая на балкон вышла Мария. Ночная сорочка на тонких лямках обнажала её розовые от загара плечи; маленькие свободные шорты являли взору длинные ноги красивой формы. – С юбилеем, дорогая сестрёнка! – она закружила и поцеловала именинницу. – Люблю тебя!

– Дай вздохнуть! – дорогая сестрёнка притворно хмурилась, вырываясь из кольца её рук. – Затискала совсем. Но я тебя тоже люблю, дурочку. А какой чудный день сегодня, смотри. Как на заказ, – она повела рукой, призывая Машу оценить открывавшуюся глазу панораму.

– Тут каждый день, как на заказ, – прикрывая глаза ладошкой от яркого солнца, Мария взглянула вдаль. – Да, страна счастливых! Может, Стивен возьмёт меня замуж, и мы проживём здесь до глубокой старости?

– Как же, жди! Ни за что не оставит он свой туманный Альбион. Даже ради твоих прекрасных глаз, – Ирина направилась в комнату, пора начинать день, день счастья. – Идём уже завтракать. Посмотрим, чем удивит нас здешний повар.

Повар удивил замысловатым омлетом, похожим на большой пирог с начинкой, творожным суфле и выпечкой на любой вкус. Мягкие и теплые булочки, круассаны, рогалики, обсыпанные сахарной пудрой так и просились в рот.

– Ир, смотри, чудеса начинаются! – шепнула вдруг Мария, глядя куда-то за её спину.

Ирина обернулась. Администратор, молодой человек восточной внешности с большой тарелкой в руках шёл прямо к их столику.

– Хэппи бест дэй!

Улыбаясь во все тридцать два зуба, он поставил на стол тарелку с фруктами. Немногочисленные посетители ресторана, любители ранних завтраков, тоже заулыбались, кто-то даже захлопал в ладоши.

Радостная и смущённая таким вниманием, Ирина поблагодарила молодого человека, к счастью, чтоб произнести английское слово «спасибо», не надо рыться в памяти.

– Ну и ну, – протянула Маша, – смотри, тут ананас, манго, личи... А это что за волосатый фрукт?

– Посмотрим потом в интернете, – сказала Ирина, – но это, кажется, рамбутан, фрукт с клубничным вкусом. Да, он, не зря я несколько дней по разным сайтам лазила, изучала эту страну. – Пробуем?

Ножом она осторожно сделала надрез и сняла кожуру с диковинного фрукта, освобождая белую полупрозрачную мякоть.

– Клубника лучше, – сделала вывод Мария, – не, не моё. Кстати, чего мы тут расслаиваем? Нас ждут великие дела.

Забрав с собой фрукты – кажется, никто не возражал – девушки быстро покинули ресторан.

С катером всё сложилось очень просто, оказывается, они ходят по расписанию каждые полтора-два часа. Никаких проблем, наверное, в этой стране их вообще не бывает. Сейчас искупнутся, отдохнут, и встречай их, синее море!

– Ир, ты знаешь, я вроде немного перегрелась. Полежать тянет. И голова чего-то... – Маша покрутила в воздухе пальцами, показывая, что с головой. – Может, ты одна прокачишься?

Они уже собирались отправиться в лагуну, но тут Мария и произнесла эту маленькую речь.

– Маш, как так? Таблетку сейчас достану, выпьешь. И никуда я не пойду без тебя.

– Я одна в тишине отлежусь. А ты иди, ты так хотела...

– Обойдусь! Говорю же, без тебя мне там нечего делать, – Ирина села на кровать, показывая, что никуда не пойдёт. – И ты не боишься меня одну отпустить? Ещё съедят акулы, – мрачно пошутила она.

– Я за тебя никогда не боюсь. Иди. Часик прокатишься по морю с ветерком. Сама говорила, что жизнь – это цепь упущенных возможностей. – Маша потянула её с кровати и, взяв за плечи, повела к двери. – Так не упускай в свой незабываемый день того, чего очень хочешь...

* * *

Так бывает, морская прогулка не задалась сразу.

Небольшой белый катер, на борт которого взошла Ирина, купив билет на двухчасовую прогулку, бодро отчалил от причала. Почти сразу, глядя на быстро удалявшийся берег, девушка поняла, что хотела бы вернуться. Как можно скорей. Какое-то смутное беспокойство овладело ею, сдавило грудь. Почему Ирина согласилась на это путешествие в одиночестве, почему дала себя уговорить? Машка бывает очень убедительна, но где хваленая разумность её правильной сестры? Как она могла оставить Машу одну в чужом месте, в чужой стране? Откуда в ней столько легкомыслия?

На катере народу совсем мало. Одна молодая парочка, увлечённая друг другом и ничего не замечавшая вокруг, две серьёзные пожилые дамы и озабоченная мамочка с ребёнком, мальчиком, лет семи, громко комментировавшим происходящее. С ними на палубе находился ещё и дочерна загорелый молодой матрос, по виду китаец, присматривавший за путешественниками.

Устроившись на скамейке у левого борта, Ирина приказала себе успокоиться. Что за паника на пустом месте? Наманит ещё беду своими дурацкими мыслями. Ветер-союзник трепал её светлые волосы, как будто тоже пытался разогнать невесёлые мысли, отогнать тревогу, такую неуместную в этом прекрасном месте. Она глядывалась в бирюзовую даль, любовалась необыкновенной береговой линией с пиками небоскрёбов, разглядывала катера и яхты, которые шли рядом; красивые и стремительные, они обгоняли их скромное судёнышко и победно уносились вперёд.

Катер уже выбрался из лагуны, и впереди, насколько хватало глаз, раскинулось ультра-мариновое море, живое и беспокойное, почти сливавшееся у горизонта с синим-синим небом, цветом мудрости и тайны. И только линия горизонта, прямая и беспощадная, как сама правда, не давала им слиться и соединить свою синь навсегда...

Вдруг страшный удар потряс судно. Это было так неожиданно, что Ирина едва не упала, хотя и держалась за поручень. Это её и спасло, так и молодую пару, сидевшую рядом в объятиях друг друга. Что-то громко говорила мамаша, поднимая упавшего малыша, но, кажется, тот совсем не ушибся. Меньше повезло двум дамам, они упали, кажется, очень неудачно, одна из них что-то гневно кричала, держась на ногу. Накренившийся от удара катер быстро выпрямился, резко сбавил ход.

– Что такое?! Что это было?! – крикнула Ирина пробежавшему мимо матросу, но он только махнул рукой.

Наверное, авария, а может, кто-то врезался в катер сзади. Такой сильный удар, они запросто могли перевернуться! Ирина вскочила, чтобы помочь подняться пожилым дамам. Одна из них продолжала что-то говорить, громко и возмущённо, её пшикающий говор выдавал в ней польку. Усадив женщин, всё ещё плохо соображая, что делать, девушка побежала вслед за матросом. Она успела увидеть уходившую вдаль большую белую яхту. Виновник аварии? Такая громада могла запросто потопить их посудину.

Все члены команды, их оказалось трое, были уже здесь и о чём-то быстро и гневно говорили. Хотя понятно, о чём. Катер повреждён, виновник аварии исчезал на глазах, и скоро пре-

вернется в маленький светлый квадрат. Наконец главный отдал команду, все разбежались по своим местам, и через минуту катер медленно развернулся и пошёл к берегу.

Уже через полчаса девушка оказалась в отеле. Она ушла сразу же, как только подошли к причалу, как только толстый канат был намотан на металлические тумбы и спущен трап. Ушла быстро, хотя другие её попутчики остались разбираться с капитаном, требовать компенсации за сорванную прогулку. Да, слово «компенсация» явственно звучало в их речи...

Вот не надо было ехать! Она запомнит на всю жизнь этот день своего юбилея. Еле живая от пережитого стресса и волнения, Ирина вошла в номер, открыв дверь своим ключом. Машки не было. А эта куда хоть подевалась? Уже хватит на сегодня сюрпризов. И где же носит её легкомысленную сестру?

Без сил Ирина рухнула на кровать и закрыла глаза.

* * *

Она проснулась неожиданно, как будто кто-то тронул её за плечо. Судя по солнцу, лучи которого уже не освещали комнату, исчезнув до следующего утра, уже далеко-далеко за полдень. Ирина дотянулась до часов. Так и есть, скоро пять. Мысль о том, где же пропадает непутёвая сестра, которая так и не появилась, вдруг пронзила сознание, заставила вскочить.

Ирина огляделась. Ничто вокруг не давало подсказки, куда она могла отправиться. Может, в больницу? Вряд ли, но надо проверить? Она спустилась вниз, к улыбающемуся портье. Сейчас его дежурная улыбка раздражала.

– Моя сестра, похожая на меня... Как я... Вы не видели её?

Затаив дыханье, ждала ответа, но парень, сказав пару непонятных слов, отрицательно покачал головой и развёл руками.

Ирина села в кресло, решив ждать сестру здесь, в вестибюле, поток воздуха от кондиционера за спиной приятно охлаждал плечи. Как всё было хорошо, и вот, такая засада... Надо сосредоточиться и подумать, какие идеи могли прийти Машке в голову. И она отправилась немедленно воплощать задуманное. Зная сестру, Ирина предполагала, что идеи могли быть самые сумасшедшие, и вычислить её логику очень сложно. Мерзавка, испортила такой день! Но Ирина простит ей всё, лишь бы побыстрее появилась, села б рядом, пряча виноватые глаза...

Стивен! Как же она забыла про Стивена? Да-да, скорей всего, они вместе, на пляже. Загорают и купаются, забыв про время. Слава богу, как она раньше не догадалась! С облегчением вздохнув, Ирина бросилась на пляж. Шла быстро, временами переходя на бег. На неё оглядывались. Ещё бы! Девушка, мчавшаяся по улице под палящим солнцем... В стране, где никто не ходит пешком, предпочитая авто с кондиционерами, такое не часто увидишь.

– Стивен! – Ирина увидела его сразу среди небольшой группы отдыхающих. – Ты не знаешь, где моя сестра?

– Мари? – молодой человек посерьёзnel, взглянув в её обеспокоенное лицо. – Я не видел Мари сегодня. Что-то случилось?

– Пропала, – она произнесла это слово, которое не может быть правдой. Никак не может... Нет, только не это... Но слезы уже щипали глаза, словно поняли, что пришёл их час. – Маши нет с самого утра... Что делать?

– Сначала успокоиться, – Стивен взял её за руку, усадил под зонтик на свой шезлонг. Его компания окружила девушку, все быстро и непонятно говорили, махали руками. – Надо просто подождать. Уверен, Мари найдётся.

Подождать? Просто подождать? Если б она могла... Слезы всё же прорвались, тихие и горькие, они текли по её щекам, слёзы бессилия, слёзы гнева на несправедливость мира, слёзы предчувствия настоящей беды. Стивен гладил её вздрагивавшие плечи, что-то говорил, утешая. Среди непонятных слов Иринин слух зацепил слово «полиция».

Она перестала плакать, слотнула комок, застрявший в горле. Да, нужно в полицию, хватит бездействовать. Пусть ищут, пусть найдут!

Вместе со Стивеном Ирина вернулась в отель и быстро направилась в свой номер, заклинающая, моля бога, чтоб Маша была там. Ни-ко-го... Только сейчас она обратила внимание на неплотно закрытый ящик тумбочки у кровати сестры. Потянув на себя, увидела там красную коробочку, в таких обычно дарят золотое украшение, браслет или цепочку. Но эта была пуста. Наверное, здесь был подарок, предназначавшийся ей? Маша взяла его с собой? Что бы всё это значило? Хотела встретить именинницу у причала?

Сил совсем не осталось, но надо идти, в такой момент нет хуже бездействия. Ирина спустилась вниз, увидев Стивена, разговаривавшего по телефону. Он звонил в полицию.

– Сказали, приходите утром, – Стивен медленно положил трубку, взглянул в её несчастное лицо. – И ждите, сказали, скорей всего, найдётся сама.

До утра Маша так и не появилась. Не нашлась и на следующий день. А Ирина... Ирина теперь знала, как выглядит отчаяние. Это чёрный-пречёрный страх, словно клещами, намертво вцепившийся в душу...

Глава 3

Мужчина отложил газету, откинулся в кожаном кресле, сняв очки в золотой оправе, потёр усталые глаза. Он старомоден и не любит менять своих привычек: с чтения новостей в «Коммерсанте» начинается каждое утро известного бизнесмена Александра Андреевича Вольского. Газета, крепкий кофе по-турецки, стакан минеральной воды, всё остальное потом: переговоры, встречи, деловые бумаги.

Заметка его взволновала. Как она там называлась? Снова развернув газетный лист, прочёл «Русская туристка пропала в Эмиратах». Вольский встал, в задумчивости прошёл по кабинету, оформленному модным итальянским дизайнером, который вполне оправдал свою громкую фамилию, эффектно декорировав стены и подобрал удобную и красивую мебель.

Подошёл к окну и на секунду замер. Этот вид из окна его кабинета на сороковом этаже небоскрёба Москва-Сити всегда благотворно влиял на Александра. А как иначе? Высотка здания МИД, Храм Христа Спасителя, взлетавшие в небо здания гостиниц, которые так ярко сверкали ночью светодиодной подсветкой – он каждый день мог видеть лучшие панорамы столицы.

Следя взглядом за еле видимым потоком машин внизу, он подумал, что надо поручить кому-нибудь узнать про эту пропавшую девчонку, Вольскую. Фамилия редкая, не часто он встречает своих однофамильцев. Если ей лет эдак двадцать, то... Но пока он отбросит эти мысли, незачем фантазировать попусту...

Вернувшись к столу, быстрым движением погладив гладкую столешницу, Александр нажал кнопку вызова секретаря.

– Алиса, пришли мне Яна. Это срочно!

Холёная рука хозяина кабинета снова потянулась к газетному листу. Сняв колпачок с чёрного Паркера, он поставил галочку около названия статьи; золотое перо дорогой перьевой ручки нежно сверкнуло в лучах солнца.

Лёгкое движение у дверей заставило Александра поднять голову. Ян. Как всегда, в безупречно сидящем светлом костюме, несмотря на жаркий день. Похоже, ему неизвестно о существовании другой одежды. В серых глазах вопрос.

– Нарой мне всё, что можно, об этой барышне, – он кивнул на газету, на требовательную галочку у нужной заметки. – Два дня сроку тебе.

– Понял. Сделаю. Это всё? – Александр махнул рукой, можешь идти. – Нет, стой! Надеюсь, тебе понятно, что это всё между нами?

Стоя у дверей, молодой человек кивнул, тень обиды промелькнула на его смуглом лице. Да, наверное, зря Александр напомнил парню о секретности его миссии, тот и так это знал. Более преданного, ответственного и надёжного помощника невозможно было даже представить.

Александр поднял крышку ноутбука, проверил личную почту, просмотрел расписание на сегодняшний день. Через полчаса он встречается с разработчиками интернет-магазина по продаже лекарств. Нужно ещё раз взглянуть на предложенный ими проект, просмотреть замечания своих замов и расчеты финансистов.

Уже много лет Вольский занимается аптечным бизнесом, за это время его аптечная сеть, увеличившись в десятки раз, превратилась в большой фармацевтический холдинг с сотнями аптечных пунктов по всей стране. Солидный результат, но у него грандиозные планы и на ближайшее будущее.

Александр ослабил узел галстука, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, конечно же, лучшей, от модного бренда «Ральф Лаурен». Нет, сегодня он не может работать, как обычно, быстро и чётко, безошибочно находя правильные решения. Выбит из колеи. Вспомнился Обнинск, их Центр, лаборатория...

Молодость, куда ты ушла? Исчезла быстро и навсегда... Неужели та девчонка, Сандра, с которой он встречался всего-то месяца четыре, родила ему дочь? Да нет, нет, она тихоня была, куда ей... И зачем он тогда с ней связался? Совсем простая была, не в его вкусе. Но бес, вселившийся в него при виде нового девичьего личика, требовал новой крови, новых ощущений, нового, неизведанного женского тела. Он и сейчас такой...

Александр вспомнил Лану, с которой он уже больше года делил постель по выходным, её гладкое, как у дельфина, тело, нежную грудь, призывно торчащие соски, вечно готовые к его поцелуям. Сладко зануло в паху... Сегодня вечером он встретится с ней и насладится вволю молодым ненасытным телом, всегда готовым к любви...

* * *

В те далёкие годы он был молод и красив. Жизнерадостный и остроумный, с замашками светского льва, Александр был любим обнинскими девушками и отвечал им тем же. Правда, отвечал недолго, часто его романы заканчивались, едва успев начаться. Что поделать, молодой человек любил новизну и ненавидел то, что становилось привычным. Такой вот он, паршивец...

Эта новенькая заинтересовала его сразу, потому что была не такая, как все. Из умных и образованных, из тех, кто проводил свою юность не на танцплощадках, а за книгами и тетрадками. Серая мышка, но со скрытым огнём в редко поднимаемых на молодого человека глазах. Такие ему ещё не попадались. И хорошо, тем интереснее поставленная задача...

Всё получилось. Александр быстро включил её в свою коллекцию, добился внимания и любви. Да и Сандра влюбилась в него сразу, со всем пылом девчонки, впервые познавшей страсть. Он помнил, как впервые поцеловал её, как нежный румянец смущения выступил на девичьих щеках. Вечером того же дня, после вечеринки в кафе, Александр закрепил свой успех.

Это он умеет – любить. Сначала быстро и грубо, как молодой лев, настигший убегающую от него львицу, не давая вырваться, не позволяя вздохнуть. Руки партнёрши над головой, жёстко зажатые рукой Александра, и её рот – в его власти. Оглушить, не дать опомниться, освободиться от возбуждения – таков первый акт его любви. А уже потом, в акте номер два, он любил свою партнёршу не спеша, с ленивой нежностью молодого, насытившегося самца, балуя её изысканными ласками и долгими поцелуями.

Сандра оказалась девственницей, и он немного испугался, что-то похожее на угрызения совести шевельнулось в душе. Таких нетронутых у Александра ещё не было, наверно, с такими надо осторожно, нежно, а он... Вот, чёрт! Но девушка казалась счастливой, если не принимать во внимание её громкий вскрик и скривившееся от боли лицо в тот самый... важный момент. Потом она ласкала его уставшее от любви тело. Сама... Александр помнил и тот особенный поцелуй, который так любят мужчины и на который девчонка долго не могла решиться...

Ох, он совсем забыл о встрече. Взывая к его вниманию, огонёк селектора отчаянно мигал, будто негодуя на его задумчивость.

– Да, Алиса!

– Александр Андреевич, вы назначали встречу по поводу электронных продаж, – мелодичный голос Алисы вернул его в реальность. – Можете принять сейчас? Господа здесь.

– Пусть заходят. И Бондарева зови.

Господа! Он усмехнулся. Умеет Алиса угодить и нашим, и вашим. Хорошая секретарша, правильная, и к её шикарному загорелому телу у босса беспрепятственный круглосуточный доступ...

Встреча заняла не более пятнадцати минут. Взмахом руки Александр остановил парня, подробно и толково рассказывающего о концепции интернет-магазина.

– Спасибо, главное я понял. Все детали обговорите с моим замом, – кивнув в сторону Бондарева, продолжил: – Михаил Сергеевич, займитесь этим, не откладывая.

Этот сделает, ему Александр доверял, как самому себе. Кивнув, Бондарев встал, за ним поднялись и другие. Раскланявшись, покинули кабинет.

Закинув руки за голову, Александр закрыл глаза. Что там ещё осталось не разворошенным в его памяти? Неожиданный отъезд из Обнинска? Это отец постарался, пооббивал пороги московских кабинетов ради сына, добился для него приличного места в министерстве. Спасибо тебе, батя...

Уехал он тогда быстро, прощаться ни с кем не стал, просто отрезал эту часть жизни... Теперь Обнинск – это прошлое, использованный трамплин, чтобы взлететь выше, туда, где настоящее место под солнцем, уготованное именно ему, Александру Вольскому. Поэтому и прощаться не стал, тем более, с Сандрой, зачем ему слёзы и причитания ставшей вдруг ненужной девчонки? Понимал, что гад, но жизнь есть жизнь...

– Александр Андреевич, – снова голос Алисы от самой двери, – к вам Ян, можно?

– Пусть заходит.

Шустёр... Видно, что-то раскопал, хочет доложить. Вот, парень, на ходу подмётки рвет, такие ему и нужны, не зря он платит ему такие приличные деньги.

– Говори, – Александр взглянул в бесстрастное лицо своего личного помощника.

– Мария Вольская, двадцати лет, – начал тот ровным голосом, – уроженка города Обнинска. Мать – Макарова Александра Сергеевна, отец неизвестен. Имеет сестру-близнеца Ирину Вольскую. Мария пропала во время отдыха в городе Шарджа при невыясненных обстоятельствах... Пока всё.

Ян замолчал. Молчал и Александр, сказанное медленно доходило до его сознания. Прижав руки к вискам, он повторял про себя эти имена... Мария, Ирина, его дочери, совсем взрослые... Как так? За что судьба наказала его, на долгие годы отняв детей, которых так не хватало Александру? Во всем состоялась его жизнь, но вот детей... детей не случилось.

– Значит, так, – подняв голову, он взглянул на Яна. – Завтра едем в Обнинск. Только вдвоём, – он отдавал чёткие, короткие команды. – В восемь. Ты за рулём. Да, и узнай адрес.

Ян ушёл, неслышно прикрыв дверь. Да, вот это поворот, впрочем, Александр предполагал, был почти уверен, что услышит именно это. Вольская Мария... Сандре всегда нравилась его фамилия, вот и оставила детям, сумела...

Александр подошёл к окну. Там, внизу, та же Москва. Ничего не изменилось. И изменилось всё. Отныне и навсегда жизнь его наполнилась совсем другим смыслом...

* * *

Когда они подъехали к Обнинску, утро было в разгаре, солнце, уже готовое жарить по-серьёзному, всю сияло на синем небе. Вот он, город, с которым тесно связано слово первый. Первый наукоград, первая в мире атомная электростанция... А ещё с этим городом связана юность Александра Вольского. Как давно он здесь не был, целых длиннющих двадцать лет. У Александра вдруг защемило сердце, отозвалось болью во всем теле. Удивительно, но он ещё способен на ностальгические чувства. Не заржавело сердце, не заржавело...

– Остановись-ка!

Александр вышел из машины, достал сигареты, закурил. Ну, что, Обнинск, встречай! Трёхсотметровая метеовышка, своего рода визитная карточка маленького города прямо перед глазами. И знакомый пейзаж. Прислонившись спиной к тёплому боку автомобиля, Александр с удовольствием затянулся, сигарета в нужную минуту бывает так хороша.

Что он скажет сейчас Александру? Пепел сигареты упал на носок светлого слипона, но мужчина даже не заметил этого. И вот, кстати, узнает ли он её? Может, постарела, подурнела, у некоторых женщин это неплохо получается. Надо начать с главного – он хочет помочь узнать, что же случилось с Марией. И ещё, пусть Александра услышит, что он ничего не знал о дочерях. Ничего! Он не из тех, кто бросает своих детей на произвол судьбы.

Будучи дважды женатым, он не имел детей. С одной, Таисией, не дотянул и до года совместной жизни. Её придирки, вечное недовольство, требования, бесконечные и часто нелепые, заставляли Александра сбегать из дома. Сбежав в очередной раз, он так и не вернулся... Женился снова через пять лет. Евгения, длинноногая красотка, забрала в плен его сердце. Но, кто б ему сказал, почему меняются женщины, едва выходят замуж? Из ласковой кошечки Евгения превратилась в мелочную и ревнивую стерву. Да и он хорош, тоже отличался по части скандалов, ещё как отличался. Стыдно и неловко вспоминать...

– Едем! – Александр вернулся в машину. Что-то там, в непонятной душе, встало на место. Теперь он готов к встрече с прошлым. – После моста повернёшь направо.

Взяв листок с адресом в руки, ещё раз перечитал его. Александр помнил эту улицу. Странная штука память, чего только не хранится в её сокровищницах...

– Вы к кому?

Ирина!? Дочь... Он кашлянул, готовясь к ответу. Только позвонил, и дверь сразу открылась. Девушка, стоявшая перед ним, была очень красива. Или любая дочь для отца – всегда красавица? Да, только так, и это не обсуждается...

– Александру Сергеевну можно увидеть?

– Мама, к тебе.

Девушка исчезла в глубине квартиры.

Волнуясь, Александр сжал руки в кулак. Не прогонит? Не очень-то его прогонишь, закроет дверь – он влезет в окно. Но сейчас узнаем, вот он, момент истины, настал... И пусть ему повезёт...

Она вошла в прихожую стремительно, увидев, остановилась резко, щеки вспыхнули ярким румянцем. Их взгляды скрестились, как острые шпаги, способные в любую минуту нанести смертельный удар. Минуту они бесстрастно смотрели друг на друга. Как два врага, готовясь к схватке, молча выбирая стратегию боя, пробуя силу мышц...

Сандра изменилась мало, такая же стройная и миловидная, только лицо стало жёстче. Распахнувшиеся при ходьбе полы халатика открывали ноги, по-прежнему красивые, которыми Александр так восхищался когда-то. Он искал слова, важные, особенные, которые бы всё исправили, заставили её улыбнуться, но ничего не приходило в голову. Там пустота, вакуум...

– Здравствуй, – наконец, произнёс тихо. – Приехал вот, не мог не приехать, когда у нас такая беда...

– У нас?

Александра хотела сказать что-то злое, жёсткое, хлестнуть отчаянными словами мужчину, так подлю исчезнувшего из её жизни двадцать лет назад. Это ещё не отболело в её душе, давило, требовало выхода. Но сдержалась. Ради Маши, которой нужна помощь. Любая, от любого, даже такого подлого человека...

– Проходи...

Александр прошёл в комнату, большую и светлую, с высокими потолками и картинами на стенах. В углу примостился рояль, рядом, за маленьким столиком, спиной к нему, сидела перед раскрытым ноутбуком Ирина.

– Ира, теперь я готова ответить на вопрос, кто же твой отец, – Александра подошла к дочери, встала рядом. – Вот он, смотри...

Плечи девушки вздрогнули. Медленно, будто раздумывая, она повернулась к Александру, взглянула на него удивлённым взглядом. Синие глаза встретились с синими глазами...

* * *

Минута молчания затянулась.

– Даже не знаю, что сказать, – наконец, произнесла Ирина; она нервно сжала пальцы в ладонях, ломая их, как всегда, в минуты сильного волнения.

– Тогда скажу я, – произнёс Александр, – поверь, я и предположить не мог, что у меня есть дочери. – Он всё ещё стоял у дверей в комнату, как наказанный, по его мнению, жестоко и незаслуженно. Никто не предложил ему ни пройти, ни сесть. Никто не обрадовался ему в этом доме... – Это прекрасное событие свалилось на меня совершенно неожиданно! Если б я знал, если б знал! Да я бы... Ты спроси свою маму, почему так получилось?

– А где мне было искать тебя? Чтоб сообщить о прекрасном событии? Москва, она огромная, легче иголку в стоге сена найти... – усмехнулась Александра. – И вряд ли ты обрадовался бы той, которую бросил, забыв сказать прощай.

– Да, тут я виноват, – он опустил голову, помолчал, пусть поверят в его искренность, – но так всё закрутилось тогда. Звонок из министерства, срочно приезжай...

– И ни через неделю, ни через месяц у министерского работника не нашлось нескольких часов, чтоб съездить в Обнинск? – спросила Александра. В её голосе уже не звучал гнев, лишь бесконечная усталость. – Какие же занятые у нас министерские работники...

– Не о том вы сейчас, не о том! После разберёмся, кто прав, кто виноват. – Вскочив, Ирина начала мерить шагами комнату, потом резко остановилась, подойдя к матери. – Машу надо спасать...

– Я здесь именно за этим, – не дожидаясь приглашения, Александр прошёл в комнату, сел на диван, маленький и низкий, из-за чего колени его длинных ног оказались торчащими вверх. Он прикрыл их ладонями, стараясь не быть смешным в глазах дочери, и продолжал:

– Завтра постараюсь вылететь в Эмираты. Ирина, ты должна рассказать мне всё, как можно подробнее. Любые мелочи...

– Дорогой расскажу, – перебила его Ирина. – Я лечу с вами.

Она повернулась к Александру спиной, будто давала понять, что не хочет никаких возражений, что так и будет, и это не обсуждается. Девушка отошла к окну, туда, где, освещаемый солнцем, стоял небольшой аквариум. Серебристые гуппи заметались при её приближении, а яркий вуалехвост поднялся на поверхность в ожидании корма. Только флегматичный сомик по-прежнему прятался на дне среди ажурных водорослей.

– Нет, нет и нет! – Александра Сергеевна произнесла эти слова так громко, что все вздрогнули. – Пусть летит один! Не хватало ещё, чтоб и другая дочь пропала, да я тут с ума сойду от беспокойства...

– Мама, я поеду, – не оборачиваясь, твёрдо произнесла Ирина. – Обещаю, буду очень осторожна. И потом, – она, наконец-то, оставила в покое рыбок и подошла к отцу. Близко-близко, чтоб глаза в глаза... – За мной теперь есть, кому присмотреть.

Строго взглянула на него, окинула взглядом с ног до головы.

– Ну, здравствуй, отец...

С характером у него дочка. Александр смотрел в её синие глаза, в милое лицо с таким же, как у него, разлётом бровей и понимал, что нет родней человека... Это чувство возникло вдруг, из ниоткуда, свалилось, как с неба, и накрыло с головой... «Моя девочка, моя принцесса, – думал Александр, – теперь век буду рядом. Не прогонишь...» И так захотелось прижать её к себе, обнять или хотя бы коснуться светлых волос, погладить по голове... Но нельзя, пока у непутёвого отца нет на это права. Но он заслужит, постарается, он сможет, он такой...

Всё, хватит! Такие сентиментальные мысли делают его слабым, а этого никак нельзя допустить. Ради спасения Маши её отец должен быть сильным. Только сейчас Александр осознал, что здесь никто не думает о девушке, как о погибшей. Страшно даже произносить это слово, слово-табу. Попала в беду, надо выручать. И только так.

Александр задал несколько вопросов про версии Машиного исчезновения, про действия полиции и посольства, осторожно уточнил детали происшедшего. Теперь он временно оставит их в покое. Забрав Иринин паспорт, ушёл, пообещав позвонить вечером. Он ещё очень многое должен успеть сегодня...

Глава 4

Телефон зазвонил не вовремя. Телефоны, они такие, у них это очень хорошо получается. С рюкзачком за плечами Ирина стояла у регистрационной стойки. Всего один мужчина в очереди перед ней, и через пару минут она протянет сотруднику аэрофлота свой паспорт, а за ней и отец, который сейчас дышал ей в спину.

Телефон заливался настойчивым рингтоном. Кажется, кто-то очень хочет ей что-то сказать. Может, есть новости о Маше? Нашарив телефон в сумке, висевшей на плече, Ирина увидела имя на дисплее, и лёгкая улыбка мелькнула на лице.

– Здравствуй, Глеб! Я в аэропорту, снова лечу в Эмираты. – Слушая, что ей говорят, отрицательно покачала головой. – Нет, никаких новостей и никаких зацепок... Глеб, прости, моя очередь на регистрацию. Созвонимся позже, – добавила быстро и нажала кнопку отбоя.

С Глебом она познакомилась случайно в те страшные дни, которые Ирина никогда не забудет... Десять дней поисков прошли, не дав никаких результатов. Ноль... Как будто и не было на свете весёлой девчонки Марии Вольской. В посольстве настаивали, чтоб она возвращалась домой. Чем она может помочь здесь? А там мама сходит с ума от горя и собственного бездействия. Александра Сергеевна уже прилетела бы сюда, в Эмираты, но нет паспорта, а оформить его быстро практически невозможно...

В тот день Ирина сидела в салоне самолёта, ждала взлёта. Место попало неудобное, посередине ряда. А так хотелось уткнуться в иллюминатор, чтоб не видеть ничьих лиц, отвернуться, чтоб снова и снова уйти с головой в свои невесёлые мысли.

– Впервые вижу девушку, которая возвращается незагорелой с берегов Персидского залива, – сказал вдруг парень, сидевший рядом на счастливом, у иллюминатора, месте. – Наверное, поэтому она грустит? – добавил он уже не так уверенно, заглянув в её печальное лицо.

Ирина не отвечала. Да ей и слова не выдать, комок застрял в горле... Она думала о том, что улетает домой из этой проклятой страны одна, и рядом, в соседнем кресле, нет любимой сестры, которая крутилась бы сейчас, толкалась, устраиваясь поудобнее, и болтала бы без умолку... И пусть, Ирина и слова б не сказала... Где ты, Маша?

Как жестока бывает жизнь... Мария бы сейчас обязательно что-нибудь остроумное ответила этому парню, и через минуту они вместе смеялись бы над какой-нибудь ерундой. Просто потому, что молоды и беззаботны. А к концу полёта обязательно стали б друзьями...

Молодой человек, который как-то неестественно замер рядом, похоже, немного расстроился из-за Ириного неприветливого вида.

– Простите, – она решила сгладить неловкость и повернулась к парню, – просто голова болит, не до разговоров.

Голова и в самом деле болела, и уже давно, боль стала привычной, день и ночь стальными молоточками стучала в виски. Так её организм, как умел, протестовал против нечаянно нагрянувшей беды.

– Хотите, я попрошу таблетку у стюардессы?

– Да нет, не стоит...

Постепенно они разговорились. Парень, назвавшийся Глебом, возвращался из отпуска, отдыхал в Эмиратах вместе с другом, который сидел где-то в хвосте самолёта. Повинуясь возникшему вдруг желанию поделиться с кем-то своим горем, Ирина рассказала своему случайному собеседнику об исчезновении сестры. Странном, необъяснимом... Наверное, сработал эффект незнакомого попутчика, и она выплеснула всё, что так долго держала в себе. Рассказывала со слезами, спотыкаясь на словах, а парень, молча слушал, с болью глядя ей в глаза...

Тот чёрный день Ирина помнила в мельчайших деталях. Она до ночи сидела в холле отеля, не сводя глаз с дверей, и тихо молилась всем богам на свете. «Ну, же, Машка, вернись,

умоляю, где бы ты была, – шептала тихо. – Вернись целой и невредимой... Я так жду тебя». Подходил Стивен, гладил по плечу и молча исчезал, не зная, что сказать, что сделать... Днем они снова обходили с ним бары и магазины, пытались искать... Потом была ночь без сна, вызов полиции ранним утром, звонок в посольство... День принёс надежду, но снова наступила ночь, и, терзая, подступило отчаяние, всей тяжестью навалилось на сердце.

Рассказывать ли маме? И когда? Ответ на этот вопрос Ирина долго не могла найти. Они договорились обмениваться смсками, и эти смски Ирина исправно отправляла домой каждый вечер. Писала, что всё хорошо, хоть уже было всё плохо, очень плохо. В конце концов, решилась рассказать, позвонила маминой подруге, попросила быть рядом с Александрой Сергеевной в эти минуты... Ну, небо, дай ей сил...

Рассказала... Были рыдания, боль, и стянуло железным обручем сердце, готовое остановиться... Она не желала больше жить, хотела бы исчезнуть навсегда, чтоб избавиться от страшной боли... Невыносимо... Никогда ещё Ирина не была такой несчастной, как в эти минуты разговора с мамой...

* * *

Они остановились в том же отеле, и тот же улыбающийся портье на ресепшен взял у них паспорта. Вспоминая о несчастье, которое привело сюда этих людей, парень старательно сгонял улыбку с лица, но она, как заколдованная, наплзала обратно...

До номера Ирин рюкзачок донёс Ян, который встречал их в аэропорту. Ирина видела его впервые. Правая рука Вольского, его верный и преданный помощник... Девушка спиной чувствовала его взгляд, когда они вышли из зоны прилёта и направились к выходу. Как будто ничего не случилось, и здесь всё так же красиво цвели орхидеи, всё те же гигантские светильники, как летающие тарелки, висели под высоченными сводами, словно намекая, что вы попали на другую планету.

Ян проводил её до номера, открыл двери, подчёркнуто вежливо раскланялся и ушёл. Он прилетел ещё вчера, чтобы нанять людей для организации поисков по всей стране. Нужно добраться до каждого населённого пункта, постараться заглянуть в каждый дом. Полиция тоже не прекращает поисков, но, увы, безрезультатно...

Что же всё-таки случилось? Ирина в тысячный раз задавала себе этот вопрос. Запись с видеокамер показала, что Маша вышла из отеля вслед за ней. Куда? Зачем? Пошла в торговый центр? В аптеку? Но в отеле есть свой врач. Или с кем-то договорилась о встрече? Но когда она успела, ведь всё время были вместе? Умывшись с дороги, Ирина без сил упала на кровать, эти вопросы без ответов, застрявшие внутри, выматывали её, не давали покоя...

В дверь постучали. Отец? Так она называла его лишь мысленно, и неизвестно, наступит ли день, когда Ирина произнесёт вслух это слово. Пока совсем неясно, что это за человек, хороший или плохой, добрый или злой, она ничего о нём не знает...

– Я войду?

Не дожидаясь ответа, Вольский прошёл в комнату, сел в кресло, повернув лицо к струе прохладного воздуха, шедшего от кондиционера. Красивое лицо, волевое, такие нравятся женщинам...

– У тебя есть семья? – неожиданно для самой себя спросила Ирина.

– Нет, хотя дважды был женат, – ответил он, явно удивлённый таким вопросом. – Не повезло, не нашёл счастья в семейной жизни.

– Может, не там искал?

Что это с ней? Она злится? Злиться легко, но сейчас не до этого... Как будто услышав её мысли, Александр произнёс:

– Давай обсудим это после. Сейчас хочу узнать все подробности вашего пребывания здесь. С первой минуты, – он встал, взволнованно прошёл по комнате, белая футболка прилипла к влажной спине. – Рассказывай всё, даже то, что кажется тебе несущественным. Напри-

мер, кто-то обернулся за Машиной спиной или ты заметила чей-то долгий взгляд. Вспомни, это может быть важным...

– Ничего такого...

Ирина рассказывала всё-всё уже сто раз. В отеле, потом в полиции, в посольстве, но, если надо, расскажет и ещё столько же, лишь бы это помогло Маше. Она начала говорить, вспоминала разные подробности, рассказала о Стивене и его ухаживаниях.

– Стивен вне подозрений, у него алиби, подтверждённое полицией, – Вольский, устав мерить ногами комнату, снова сел в кресло. – Удивительно, что это случилось в такой стране, где практически нет преступности. Законы здесь слишком суровы, чтоб совершать преступления... Да и кому Маша могла помешать?

Помолчали, каждый думал о своём.

– Ян проверил все камеры в округе. Ещё на одной её обнаружили, мелькнула на пару секунд. Очень быстро шла по улице. Спешила, – задумчиво произнёс Александр, он как будто строил в голове логическую цепочку её действий. Но Маша с логикой никогда не была дружна. – Как ты думаешь, у неё действительно болела голова? Поэтому она не поехала с тобой?

– Тогда я ей поверила, сейчас думаю, что она просто захотела остаться одна. Задумала что-то...

– В твой день рождения она могла задумать что-то, связанное с тобой?

– Могла. Маша всё может. И что-то пошло не так, какая-то случайность вмешалась в её планы.

Какая? Они одновременно взглянули друг на друга. Кажется, что ответ где-то совсем близко, ещё шаг, ещё полшага... Но получится ли до конца разгадать ребус, придуманный сестрой? Как знать?

Глава 5

С усилием приподняв тяжёлые веки, Мария открыла глаза. Ровный гул мотора, доносившийся откуда-то сбоку, мощным эхом отдавался в больной голове. В висках билась, пульсировала кровь, словно хотела добить эту голову, разломать на части, чтобы уничтожить наконец-то мучительную боль. Нестерпимо болело и всё тело. По ней, что, проехали трактором?

Мария села на узком диванчике, с большим трудом приподнявшись со своего ложа, осмотрелась, пытаясь понять, что происходит. Где она?

Небольшое помещение представляло собой богато убранную каюту. Ковры, шелка, тёмная мебель, явно из натурального дерева. Портрет человека в белых одеждах висел прямо напротив её. Чёрные глаза мужчины смотрели так строго и осуждающе, что хотелось немедленно спрятаться от этого жёсткого взгляда. Куда-нибудь, а лучше туда, где её любят, есть же такое место на свете.

Судно сильно качнуло, и сразу возник новый вопрос: куда она плывёт? Что, чёрт возьми, происходит? Понятно, что ничего хорошего, но всё-таки? Кто ей ответит? Кто даст стакан воды, потому что пить хотелось страшно...

Резко встав, Мария задохнулась от новой волны боли, коснулась и слегка погладила ноющее плечо. На ней большая белая туника, надетая на полуголое тело, оборачивающая его, как кокон. Неужели она так странно одевается? Тонкая ткань холодила тело. Ткань, а может быть, страх, липкий и ознобный, стремительно заполнявший душу? Пугало то, что Маша ничего не могла вспомнить, какая-то мутная пелена окутывала мозг, не давая пробиться нормальным, здравым мыслям, которые всё объяснят ей....

Откуда-то послышались голоса. Девушка прислушалась. Двое мужчин говорили на незнакомом ей языке: жесткие, гортанные слова вылетали резкими фразами. Голоса приближались, становились всё громче, наконец, дверь отворилась, и один за одним вошли два молодых араба. Тот, что шёл первым, замер на пороге, удивлённо глядя на девушку. Пока Мария думала, что же его удивило, он быстро подошёл к ней, внимательно глядя в глаза. Улыбнулся, сверкнув белизной зубов, похоже, увиденное его устроило.

– Дамир, – он стукнул себя кулаком в грудь, потом протянул к ней руку, кивнув вопросительно.

Этот человек спрашивает её имя? Её имя... С тихим ужасом в глазах девушка взглянула на него... Имя? Такой простой вопрос, но она не знала ответа. ... Она напрягает память, сейчас, сейчас... Нет... Не помнит она своего имени...

Что делать? Может, назвать первое попавшееся, чтоб не злить этих страшных мужчин? Мария в панике, а это всепоглощающее чувство всегда отнимает разум... Как-то само собой получилось, что она пожала плечами. Непроизвольно, давая понять, что ничего не помнит. Дамир наклонился к ней близко-близко, заглянул в лицо. От страха Маша закрыла глаза, будто спряталась внутри себя...

– Закрой лицо, женщина, – вдруг произнёс он по-английски.

Взяв простыню, бросил ей в лицо. Слава Всевышнему, она почему-то легко поняла эту фразу. Фэйс... Она знала это слово. Спасибо тебе, странная штука, память. Схватив край простыни, девушка прикрыла лицо.

Между тем, гул мотора стал тише. Мужчины переглянулись и быстро вышли из каюты. Еле передвигая ноги, Мария подошла к иллюминатору. Земля... Она мало, что помнила, но отчётливо понимала, что всё вокруг чужое. Это не её жизнь, и та земля, на которую она вступит через несколько минут, тоже не её. А где её жизнь? Думай, вспоминай! Но никакие, даже самые важные события прошлой жизни так и не смогли пробиться сквозь головную боль, оставшись где-то на окраинах сознания неяркими всполохами.

Небольшое толчок – и судно остановилось. Их встречали, несколько человек почти вплотную подошли к трапу. Маленькая женщина в чёрном, взяв сумку из рук одного из мужчин, быстро прошла на борт, и уже через минуту она оказалась в Машинной каюте. Её глаза смотрели сочувственно, именно так Мария расшифровала взгляд этой женщины, а там, поди, разберись, что выражают глаза на лице, почти полностью закрытом хиджабом. Но так хотелось верить, что хоть кто-то сочувствует ей...

Женщина спешила. Она быстро достала из сумки лёгкое покрывало чёрного цвета, чадру, и протянула Марии, знаками давая понять, что это нужно надеть. Что ж, Маша не в том положении, чтоб сопротивляться. И уже через пять минут женщина, взяв её за руку, повела за собой.

Они вышли на причал, открывающий глазу вереницу белых зданий вдали, за ними углублялся большой портовый город. Никто из встречающих не сделал и шагу навстречу, но несколько пар глаз внимательно следили за ними, неподвижные, застывшие, как изваяния, фигуры мужчин казались зловещими. Первые слезинки, ещё робкие, но уже набирающие силу, показались на Машинных щеках. Боже, что ждёт её впереди...

* * *

А впереди Марию ждала огромная чёрная машина с тонированными стёклами и заднее сиденье из бежевой кожи, на котором она оказалась вместе с маленькой женщиной спустя всего пару минут. Прохладный воздух бесшумного кондиционера охладил лицо. Автомобиль тронулся, и девушка, откинув голову на мягкий подголовник сиденья, закрыла глаза. Боль стучала в висках молоточками, не отпуская ни на минуту. Но, кажется, она начала понемногу собирать себя по кусочкам. Что сможет, что найдёт, то и пристроит на своё место.

Куда её везут? Маша выглянула в окно, увидев плотную стену из высоких домов, удививших в небо. Адская боль в голове притихла, затаившись на время, и она попыталась трезво оценить ситуацию, выстроить известные ей факты в логическую цепочку. Абсолютно точно Мария знала только то, что это не её место, не её жизнь, здесь она чужая. В её сознании металась какие-то образы, лица, любящие и светлые, казалось, вот-вот, и всё всплывёт в памяти. И сразу стало спокойнее. Она вспомнит, обязательно вспомнит...

Не успела. Автомобиль остановился. Открыв дверь, к ней наклонился Дамир.

– Выходи, Адина, – произнёс он по-английски, не протягивая руки.

Адина? Это что, её имя?

Прямо перед её глазами высокие кованые двери, умелая рука мастера украсила их узорами из диковинных металлических цветов. Эти двери вели в настоящий дворец, сложенный из белого камня и украшенный причудливым орнаментом. Ажурные балконы опоясывали весь фасад здания, а за ними горели на солнце высокие окна. На белых ступеньках лестницы стоял пожилой господин, взгляд его чёрных глаз выражал крайнюю степень недовольства. Он смотрел на приближавшегося Дамира и шедших сзади людей строго и сердито.

Маше стало страшно. Это злой человек, кажется, совсем не рад её появлению.

– Говорят, ты привёз с собой женщину? – рассерженный, он в гневе вскинул вверх руку. – Это так, Дамир?

– Отец, я всё объясню...

Не слушая сына, мужчина направился в дом. Мария, сделав пару шагов, остановилась у входа, заворожённая красотой этого места, маленьким ухоженным парком вокруг, простиравшимся далеко, пока хватало глаз, но маленькая женщина, крепко державшая девушку за руку, потянула её за собой.

Мама дорогая, здесь, что, живут люди? Или, может, это обитель богов? Просторный холл поражал роскошью и величием, две скульптурные композиции, достойные лучших музеев мира, встречали у входа всех, кто имел счастье посетить этот дворец. Огромные картины на стенах не давали шанса усомниться в их подлинности. Не позволяя Марии рассмотреть эту красоту, женщина потянула её за собой на лестницу, потом в боковой коридор. Они шли и

шли вдоль вереницы дверей, которым, казалось, не будет конца. Остановившись у последней, женщина легонько толкнула Марию в спину, вошла.

Осторожно ступая, как по раскалённой лаве, девушка вошла в комнату и сразу закрыла глаза. Лучи яркого солнца, бившие в единственное окно, осветив её с ног до головы, и ослепили, и приласкали, словно солнце уже давно дождалось здесь нового обитателя этих покоев. Объяснив Маше жестами, что это её комната, женщина ушла.

Кажется, её оставили в покое. Это хорошая новость номер один. Другая прекрасная новость, которая порадовала девушку ещё сильнее – наконец-то исчезла головная боль. Сильная, пульсирующая, мучившая Марию столько долгих часов. А может, её вытеснило чувство голода?

Маша огляделась. Тут по-восточному ярко и красиво, кругом ковры и множество изящных вещиц, но взгляд зацепил маленький лакированный столик, в центре которого стояла ваза с фруктами. Вот оно, её спасение... Не присаживаясь, девушка схватила несколько черешен, мясистых и сладких, проглотила быстро, едва не подавившись косточкой. Вишнёвые капельки сока остались на губах... Тут ещё и финики, она обожает финики. А это что за фрукт? Большой, ярко-жёлтый и, наверное, сладкий-сладкий. Ирка бы сразу сказала его название... Ира?! Господи, сестра... Она там сходит с ума от волнения...

Это невозможно... Так не бывает... Ужаснувшись, Мария опустилась на стул, стоявший рядом, застонала, схватившись за голову. Жест, полный великого отчаяния... Потому что в этот момент она вспомнила всё...

* * *

– Ты не убедил меня, Дамир...

Рассерженный, Фарид Саджади мерил шагами открытую галерею, опоясывающую заднюю часть здания. Взгляд его метал молнии, ноздри раздувались от праведного гнева. Ни журчание искрившегося на солнце фонтана причудливой формы, который он так любил, ни вид цветочных бордюров вдоль выложенных из камня дорожек, ни голоса племянников, доносившиеся с детской площадки – ничто не радовало его сегодня.

– Я вытащил её из воды, отец! Не мог же я позволить женщине утонуть, – произнёс Дамир, стараясь говорить негромко и почтительно, хотя внутри всё кипело.

– Ты должен был оставить чужестранку там, в той стране, а не везти её сюда, – Фарид гневно сверкнул чёрными, как ночь, глазами. – Тебя будут судить за похищение! Ты хоть понимаешь это?! И позор падёт на нашу семью! Ты погубишь всё, что я строил столько лет!

– Она была без сознания. Оставить на берегу беспомощную женщину... Прости, отец, я не мог... Ты сам учил меня...

– О, Аллах! Твоя доброта тебя погубит, – перебил его Фарид. Он вскинул вверх руку, унизанную золотыми перстнями, характерным жестом полного негодования человека. – Тебя и всех нас. Иди! Исчезни с глаз! Буду думать, что делать.

Не разворачиваясь, Дамир сделал шаг к двери и вышел из кабинета отца. Сам того не желая, он попал в неприятную историю. Очень неприятную. Молодой человек поморщился, вспоминая произошедшее. Погнало же его в тот ужасный день в море! Правда, вина Дамира только в том, что, отвлекшись, он поздно заметил прогулочный катер, в который не врезался только каким-то чудом. Сумел резко развернуться, и огромная волна, качнув судно, смыла в море эту белую девушку, стоявшую у самого борта. Кажется, она ударилась головой и пошла ко дну. Ещё пара секунд – и Дамир потерял бы её из виду, поэтому, не раздумывая, он бросился в воду, и его верный Мирза кинулся за ним вслед.

Катер, который они нагнали, в который чуть не врезались, уже ушёл далеко, и Дамир надеялся, что никто не видел, как они вдвоём быстро вытащили девушку из воды. Она лежала на скамье, не подавая признаков жизни.

– Мирза, полный вперед! – крикнул Дамир громко, склонившись над безжизненным телом девушки.

Что делать? Прикоснуться – великий грех, но ей, наверное, нужна помощь? Дышит ли? Но тут нечаянная гостья глубоко вздохнула и, вместе с выдохом выплеснув из себя воду, задыхалась ровно и тихо. О, небо, жива...

Не в силах отвести глаз, Дамир смотрел на её тело, облепленное мокрой тканью, юное и красивое. Смотрел и не мог насмотреться. Тонкий голубой сарафан не скрывал высокой груди с горошинками сосков и округлых бедер незнакомки, а то, что скрывал, услужливое изображение молодого человека дорисовало сразу. Белые, слегка тронутые загаром, ноги девушки были полностью во власти его взгляда. Рука тянулась потрогать их, ощутить нежность кожи, погладить эти великолепные ноги с узкими щиколотками, начиная от маленьких, покрытых красным лаком пальцев, а потом всё выше и выше...

Подошёл Мирза, взглянул вопросительно.

– Отнести её в мою каюту, – Дамир поднялся, всё ещё глядя на это юное создание. – И переодень в сухое. Да, бельё не трогай, – добавил он.

Мирза подхватил незнакомку на руки легко, как пушинку. Её голова откинулась назад, открывая шею, хрупкую и такую беззащитную. Вся она сейчас во власти чужих мужчин. Сердце Дамира сжалось от жалости. Странное, непонятное сердце...

Вдали уже показалась полоска берега. Надо позвонить, пусть их встретят. Пусть пришлют женщину с женской одеждой, которая скроет чужестранку от любопытных глаз. Никто не должен видеть эту девушку, чуть не погубленную им. Но спасённую. Слава Аллаху, он сумел это сделать. Но что дальше? Её будут искать, но не найдут... Он постарается, чтоб найти эту чужестранку было очень-очень сложно. Практически невозможно...

Глава 6

Ирина присела на краешек кровати, безвольно опустив руки. Её застывший взгляд не выражал ничего, кроме тоски и бесконечной усталости. Гудели ноги, прошедшие сегодня не один десяток километров. Она целый день ходила по городу в поисках сестры, уже ни на что не надеясь. Фраза на английском «ищу девушку, похожую на меня», повторенная десятки раз, впечаталась в её память на всю жизнь. Трагические слова, в них столько горя... И отчаяние, чёрное, как ночь, сгущаясь, уже раскинуло над ней своё покрывало...

Никто и нигде не видел Марии. Исчезла, как птица в сизых облаках. Исчезла, не оставив следа, как будто и не было на белом свете весёлой девчонки Маши Вольской. И можно сойти с ума, отыскивая её. Исчезнуть таким вот непонятным образом – это худшее, что может случиться с человеком. Тем более, с сестрой-близнецом. Двадцать лет они рядом друг с другом, как одно целое, и без неё пустота, бездонная пропасть, которую заполнить может только она.

Машка, вернись...

В дверь постучали. Отец? Девушка обернулась на звук открываемой двери. Да, это он, вошёл, остановился рядом. Взглянув на его лицо, мрачнее тучи, она может не спрашивать, как дела? И без того ясно.

– Ирина, есть ли смысл тебе здесь оставаться? Думаю, там, – Александр сделал паузу, – ты матери нужнее.

– Мы, что, прекращаем поиски? – Ирина вскочила на ноги. – Сдаёмся, и лапки кверху?

– Нет, это не так, – ответил он твёрдо. – Улетаем мы с тобой. Ян остаётся до победного конца.

Александр прошёлся по номеру, сосредоточенно обдумывая что-то про себя. Загорелое лицо, светлые брюки и рубашка делали его моложе. А он красив, подумала Ирина, этого не отнять... Хотя, о чём это она?

– В полиции считают, что Марии нет в стране. Уже нашли бы, у них отработанные схемы поиска пропавших...

Он вздохнул. Конечно, Александр не никогда не скажет дочери, что в полиции основная версия совсем другая, они полагают, что девушка утонула. Несчастный случай. Полицейских можно понять, огромное море, вот оно, совсем близко...

– Ирина, будь готова завтра к семи. Договорились?

– Ладно, – она кивнула головой, – домой, так домой, – какое-то тоскливое безразличие овладело ею. – Действительно, там мама с ума сходит...

Москва встретила их прохладой и серым небом, готовым в любой момент разразиться ливнем. Знакомый аэропорт всё тот же, с такими же очередями на таможне, с привычной суетой пассажиров при получении багажа. Но теперь Ирина всей душой ненавидела этот аэропорт, как будто на нём лежала часть вины за исчезновение Маши. Здесь, в этой огромной воздушной гавани была пройдена точка невозврата, да, именно так...

Отец посадил её в машину, велел отвести в Обнинск и испарился, сказав, что у него дела. Всю дорогу Ирина молчала, не слушая, что рассказывал ей звонким голосом весёлый водитель, видимо, считавшим своим долгом развеселить девушку. Но вот наконец-то въехали в знакомый с детства двор. Отпустив машину, Ирина постояла у подъезда, нашла глазами скамейку, где до сих пор видны процарапанные монеткой буквы И и М. Машка баловалась. Ирина помнит тот летний, такой прекрасный день...

Домой идти было страшно, страшно было увидеть несчастное лицо матери, которую ей нечем утешить...

– Ирочка, родная, ты дома?!

Мама обняла её в коридоре и горько заплакала, исхудавшими руками прижимая к себе самого родного человека. А у этого родного человека видно кончились слёзы, иссякли вконец, и только сердце ныло, не переставая. Ирина стояла равнодушным истуканом, и как будто это была не она, а кто-то чужой, безразличный ко всему на свете...

Вечер прошёл невесело. Звонок в дверь раздался, когда Ирина уже ложилась спать.

– Ира, это тебя, – крикнула из прихожей мама.

Кто может прийти к ней так поздно? Удивлённая, Ирина вышла в коридор. Глеб? Вот так дела...

– Какими судьбами? – она обрадовалась, видно молодая душа очень ждала хоть какой-то радости.

– Вот, приехал... От Москвы недалеко совсем... Захотел тебя увидеть. Очень. И узнать, как дела... Чтoб не по телефону... – он говорил отрывистыми фразами, немного волнуясь.

– А как ты узнал адрес?

– Подсказали. Тут все вас знают. Есть какие-то новости?

– Нет. Ничего, совсем ничего. Никаких концов, понимаешь, никаких...

Ирина взглянула ему в лицо. Глаза Глеба, полные тревоги и сочувствия, вдруг стали влажными. Тряхнув головой, смутившись, он сделал шаг к двери.

– Ладно, я пойду. Уже поздно. Загляну утром. Пока.

И исчез, она не успела и слова сказать. Переживает за неё. От этой поддержки Ирине стало немного легче. Так, самую малость, но на сердце потеплело... Спасибо, дорогой друг Глеб Старцев...

* * *

– Вы поймите, это дело полиции. Они ищут и, будем надеяться, найдут вашу дочь.

Посольский чиновник, молодой, лощёный, невыносимо вежливый, постучал по столу дорогой ручкой. «Нервничает. Не знает, что ещё сказать», – подумала Александра.

– Но вы контролируете этот процесс? – она повысила голос, и без того звучавший громко и требовательно. – Знаете, какие действия предпринимаются? Надеюсь, вам не всё равно, что гражданка России пропала в чужой стране?

– Поверьте, делается всё возможное. А теперь, простите...

Мужчина встал из-за стола, давая понять, что аудиенция окончена. Как, уже? Но они только начали разговор...

Александра вышла из здания посольства Арабских Эмиратов, встала под старой берёзой с раскидистой кроной, невесть откуда взявшейся здесь, на улице Улофа Пальме. Зелёные листья тихо шелестели, будто шептались, навевая покой. Но покоя не было. Пропала дочь. В страшном ей сне не могло такое присниться. И за Ирину она теперь боится, вернулась оттуда вся не своя. Александр помогает, спасибо ему.

Странно, что его появление не заставило дрогнуть сердце. Александра смотрела в глаза когда-то страстно любимого ею человека и понимала, что перед ней чужак, незнакомый, непонятный. Вот он, вечный вопрос, куда уходит любовь? К этому, полузабытому, она не бросится на грудь в поисках утешения, которое так нужно ей сейчас. Забыться, хоть ненадолго, избавиться от мучительных мыслей... У неё уже больше нет сил...

Александра достала телефон, нашла в списке контактов нужное имя, нажала кнопку вызова.

– Митя, здравствуй! Узнаешь? Я сейчас в Москве...

Услышав удивлённый голос Дмитрия, её давнего друга, она слабо улыбнулась, есть ещё на свете человек, который рад ей.

– Где ты, Сашенька? Я приеду, прилечу, скажи адрес?

– Прилетай. Ты очень нужен мне...

Дмитрий, с которым она долго работала бок о бок, давно и безнадежно влюблен в неё. Всем хорош, но женат, есть взрослый сын и дочь лет пятнадцати, в которой души не чает. Однажды после шумного застолья, смелые от выпитого вина, они провели ночь вместе. Счастливую, шальную ночь. Было столько любви и нежности, что воспоминаний об этих минутах Александре хватило надолго. Да, только воспоминаний, потому что утром она сказала Дмитрию, что это всё. Семью разбивать она не станет, не хочет подлостью пачкать душу. Так и сказала, или как-то так.

Но он не отступал, поджидал у дома с цветами, пока не понял, что Саша не передумает... Не передумает? А вот сегодня это случилось...

Он подъехал быстро, остановился около метро в условленном месте, вышел из машины, сияя улыбкой.

– Беда у меня, Митя... Дочь пропала... Утешь меня, если сможешь...

Медленно-медленно счастливая улыбка сползла с его лица. Он крепко обнял свою любимую Сашку, прижал к себе крепко, шептал что-то непонятное и доброе, забирая её боль и защищая сильными, сомкнутыми за её спиной руками. Обтекаемые прохожими, они стояли так минуту или две, а может, целую вечность. Потом поехали куда-то, как оказалось, на чью-то дачу, маленькую и запущенную, но сегодня это было лучшее место на свете. Вместе искали ключи под развалившимся крыльцом, и прямо тут, у дверей, Митя начал целовать её нетерпеливыми губами...

Их любовь была неистовой и страстной, словно в последний раз, словно завтра рухнет мир, и оборвутся их жизни. И они сами канут в вечность. Но это завтра, а сегодня надо любить, потому что нет ничего, важнее любви... Скрипела, жалуясь, расштанная кровать, слетела на пол подушка в цветастой наволочке, но какое это имело значение, когда его губы везде, эти прекрасные тёплые губы ласкали и нежили её тело... И Александра, отдаваясь чувствам, уже ничего не помнила и не понимала, и кажется, даже немного, боже, прости, была немного счастлива...

Потом, прижавшись плечом друг к другу, они пили чай из одной кружки, и она рассказала Мите всё-всё, выговорилась до самого доньшка. А он слушал, держа её за руку. Чтоб знала – он здесь, он рядом...

Вот так... Никогда не пропадёт этот мир, пока в нём есть настоящая, хоть и немного странная дружба, которая делит пополам человеческое горе.

* * *

Лето уходило, уступая место осени, которая уже повсюду оставляла свой след вкраплениями жёлтых листьев на ещё зелёных кронах деревьев, зябкой прохладой по утрам. О Маше ничего не было слышно. Как так? Ведь ничто не исчезает бесследно. Александра по-прежнему каждый день звонила в посольство, иногда приходила туда, чтобы в бессильной, тихой ярости напомнить о себе... От грустных мыслей отвлекала работа, но неотвратимо надвигались два длинных выходных, в которые она не знала, куда себя девать.

Сдав ключи охраннику, Александра последней вышла из здания лаборатории. Опять он тут? Сверкающая отполированными боками чёрная машина Вольского стояла у самых ступенек лестницы, и захочешь – мимо не пройдёшь.

– Александра, – приоткрыв заднюю дверь, он указал на место рядом, – надо поговорить. Прошу...

Она заколебалась. О чём ей говорить с этим человеком, на которого Александра возлагала большие надежды? Она так верила, что отец найдёт свою дочь, хоть и ни разу не видел её. Должен найти, на то он и отец...

Ладно, пять минут она может посидеть в этом автомобиле, нагло демонстрирующем финансовую состоятельность своего хозяина. Села аккуратно, расправив подол светлого плаща, вопросительно взглянула на Вольского.

А он молчал, задумавшись, смотрел на неё отсутствующим взглядом. Сегодняшняя Александра нравилась ему. Это была не та пугливая девчонка-простушка из далёкой юности, это была дама, знающая себе цену, современная, уверенная в себе женщина. Такую бы он не бросил, забыв сообщить адрес. А ту оставил, не задумываясь, и за это жизнь здорово наказала его, лишив важного и нужного – семейного счастья...

– Я слушаю...

Он вздрогнул, откашлялся, произнёс тихо:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.